Глава 11 - Тогда откуси ее и убей меня 16+

Тамон протянул свои мозолистые руки и схватил Розалин за шею.

Ее шея была такой тонкой, что ее можно было сломать всего одной рукой и без особых усилий.

Шея, которая всегда держалась прямо.

Было бы гораздо приятнее, если бы он мог просто сломать эту шею с большой силой.

Сохранение жизни покинутой императрицы Танатоса должно было сделать врага более опасным врагом. Глупо было терять плоть и кровь и хвататься за меч.

Если бы он бросил эту женщину сейчас, его бы ничто не беспокоило.

Но все же…

Все же…

«…Почему я так сильно тебя ненавижу?»

«Почему я так отчаянно пытаюсь спасти тебя?»

Он был врагом, которого она хотела убить...

Он всегда был занозой в ее глазах...

Тамон снял с себя всю одежду.

Его тело, в котором не осталось ни единой нити, получило мерцающую свечу и создало различные оттенки.

Когда его мышцы напряглись и задвигались, одежда, в которой была Розалин, исчезла, одна за другой.

«Хммм...»

Когда вся одежда, прикрывавшая ее тело, исчезла, Розалин почувствовала холодный озноб и слабо открыла глаза.

Огромное, крепкое тело, которое маячило перед ее затуманенным взором, не было телом ее мужа.

'Зачем ему это делать… Почему?'

Тамон медленно опустился, встретившись с ней взглядом. Его тяжелое тело полностью слилось с ее мягким телом.

Каждый раз, когда их кожа терлась друг о друга, Розалин вздрагивала от удивления.

Его кожа была сладко холодной.

Было так холодно, что ей захотелось пить.

Ей так хотелось прильнуть к нему.

Ей хотелось вульгарно прильнуть к его телу, умоляя его опустить свои сладкие губы, чтобы утолить ее жажду.

Ей хотелось прильнуть к нему.

Ей хотелось прикоснуться к нему.

Она хотела обнять его всем телом.

Когда он был в ее объятиях, переполнявшая ее жизненная сила этого мужчины, казалось, впитывалась в нее.

«Нет, нет, нет… Я не хочу этого делать».

Розалин не хотела жить.

Она беспомощно сопротивлялась искушению, которое аппетитно лежало у нее перед глазами.

Губы мужчины приоткрылись, словно насмехаясь над ней.

«Нет.»

Губы Тамона прижались к ее губам.

«Ты должна жить».

Сухие губы Розалин приоткрылись, и его толстый, твердый язык вошел внутрь, шевеля ее внутренности своим корнем.

* * *

«Ах…!»

Она чувствовала, как жажда, которая грызла ее, рассеивается с каждым глотком его слюны во рту.

Его язык протолкнул свою жизненную силу глубоко в ее губы, которые он изо всех сил старался не сомкнуть.

Губы Розалин рвались каждый раз, когда Тамон открывал их.

Вкус крови, брызнувшей с губ Розалин, просочился между пересекающимися языками, когда Тамон поймал ее отвергающий язык и впустил в себя свою жизненную силу.

«Ах…»

Чем гуще поступала слюна, тем больше ее тело возвращалось к жизни.

Она чувствовала, как ее внутренние органы захватывают и притягивают ее сознание, которое рассеивалось.

'Нет!'

'Почему он пытается спасти меня?'

'Почему из всех людей именно он удержал меня? Почему?'

«Отпусти...»

Поврежденные голосовые связки Розалин издали скрипучий звук.

Тамон ухмыльнулся и наклонился еще ближе, делая вид, что не слышит ее слов. Обхватив ее одной толстой рукой за талию, он неторопливо раздел ее.

Так легко, так легко. Последняя из императрицы Танатос, Розалин V Сансет, была без одежды.

И обнажил потрепанное, тощее, покрытое синяками тело.

Ногти у нее выпали, пальцы на ногах были потрепаны, а тело выглядело не лучше гниющего трупа.

Мужчина медленно и утомительно посмотрел вниз на потрепанное тело Розалин, как будто смотрел на что-то редкое.

От худых плеч, которые были тощими и костлявыми, до маленькой груди, ребер, выступающих под тонкой кожей, узких бедер и живота, которые были сильно сухими и впалыми.

И до самых глубин, где ее никто никогда раньше не видел, и до тонких лодыжек, покрытых длинными шрамами...

Его взгляд был искусно дотошным и настойчивым до одержимости.

Осмотрев каждый дюйм ее плоти, лицо Тамона исказилось. Он также выглядел несколько шокированным.

'...Почему?'

Впервые в его горле застрял тяжелый комок.

Он сжал челюсти и стиснул зубы. Приглушенным голосом Тамон яростно возразил:

«Почему ты не хочешь отомстить?»

Должно быть, это была ошибка, но почему-то он казался рассерженным ее состоянием.

Сухое тело Розалин, превратившееся в тряпку, ее пустые глаза, ее стоны, как будто ей даже не было больно. Тамон кипел от гнева.

'Этого не может быть. Почему этот человек за меня...'

Розалин уставилась на него, посмеиваясь про себя.

Стыд и смущение были не чем иным, как пустотой перед лицом смерти.

«Почему я?»

Нечего было защищать, нечего было защищать.

«...Почему я?»

Брови Тамона нахмурились от разочарованного бормотания Розалин.

«Ты не можешь найти в себе силы отомстить, даже находясь в таком состоянии?»

Ее тело нельзя было назвать телом самой благородной женщины в империи.

Десять дней. Всего десять дней.

Что этот чертов император сделал с императрицей?

Испытывал ли этот глупый император хоть малейшее почтение к женщине, которая возглавляла эту страну и была его женой?

Тамон, который видел все, во что превратилась императрица, был потрясен. Это было так, как если бы в его сердце вспыхнула тысяча огней.

Больше половины ногтей на руках и ногах императрицы исчезло, а остальные были гнилыми.

Отпечатки пальцев на ее пальцах исчезли, как будто их погрузили в огонь.

Не было ни одной части этого маленького тела, в которой не было бы темно-синих пятен.

Ее колени были разорваны, обнажая плоть внутри, а обе лодыжки распухли, как будто к ним были прикреплены два кулака.

Спина императрицы, которая касалась ладони Тамона, была еще более неприглядной.

На изодранной спине не осталось ни единого чистого пятнышка.

Ее, должно быть, били десятки раз пропитанным водой кожаным хлыстом.

Но для такого тела, как это, она ни разу не застонала. Она была сильной женщиной….

Почему император пытал императрицу?

Он мог бы изгнать ее или даже убить.

'Верно. Он хотел что-то у нее отнять.'

Так он действительно получил от императрицы то, что хотел?

«Ты дала императору то, что он хотел?»

Розалин уставилась на Тамона, и впервые за все время она приподняла губы и слабо улыбнулась.

«Никогда».

Этого было достаточно.

Несмотря на жестокую боль от пыток, она держала рот на замке.

Верно. Это была та женщина.

Это была та самая Розалин Сансет, которую он знал.

Тамон мягко и удовлетворенно улыбнулся. Такого рода упрямства и силы было достаточно, чтобы вернуть ее к жизни.

Он облегченно усмехнулся и медленно поцеловал ее в шею.

Кончик его языка, облизывающий ее тонкую шею, был напряжен. Он нежно лизал и сосал, как будто лелеял сладости.

Пораженная незнакомым ощущением, Розалин обхватила руками толстые плечи Тамона.

Она хотела оттолкнуть его, но у нее не было сил. Он прикусил ее губу, когда раздался болезненный звук.

«Я всегда хотел укусить тебя за шею».

«Тогда откуси ее и убей меня....» - ответила Розалин, намеренно игнорируя его.

Это были слова, которые очень походили на нее.

Кончик носа Тамона потерся о ее мягкую шею.

«Было бы пустой тратой времени укусить ее всего один раз...» - небрежно пробормотал он, ведя себя так интимно, словно уткнулся носом в шею матери.

Сердце Розалин тяжело упало от его слов.

'Трата времени'.

Что было такого в этих словах, что заставило сердце Розалин воспарить?

Как он посмел пощадить ее ничтожное тело, висящее на краю обрыва?

«Ха...»

Словно плача, Розалин издала вздыхающий смешок.

Это почему-то приносило удовлетворение.

Желание умереть напрасно казалось немного успокаивающим.

Верно. Если бы ей суждено было умереть, она предпочла бы умереть в руках мужчины, который всегда яростно боролся с ней и смотрел прямо на нее.

Розалин протянула свои бессильные руки и схватила Тамона за запястье.

Словно желая знать, что делает Розалин, Тамон спокойно протянул к ней руку.

Она взяла его за руку обеими руками и положила себе на шею.

Немного.

Только одной рукой.

С такой толстой, твердой рукой, только небольшой силы должно хватить, чтобы свернуть ей шею.

Холодные фиолетовые глаза Розалин и горячие красные глаза Тамона переплелись.

Она рассмеялась, глядя прямо на Тамона.

«…Сейчас, вот так».

Успокаивающе.

«Надави немного».

Как будто для того, чтобы запутать его.

«Еще немного, еще немного давления», - прошептала она сладким голосом.

«Ты можешь убить меня».

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/1570949